

ЛИДЕР НА ФОНЕ ЭПОХИ

Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада: Монография: к 80-летию факультета международных отношений / Л.С. Окунева, В.О. Печатнов, Н.К. Капитонова [и др.]; под ред. Л.С. Окуновой; Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 660 с.

Современная академическая и общественная дискуссия в России близка к формированию консенсуса вокруг тезиса о кризисе политического лидерства в странах Запада¹. Множество поводов для скептических оценок состояния института политического лидерства создаётся противоречивыми заявлениями представителей элит самих западных государств, сделанными по значимым вопросам мировой политики. Уместно вспомнить резонансные эскапады главы МИД ФРГ Аннелены Бербок², президента США Джо Байдена³, высокопоставленных политиков восточноевропейских государств⁴.

Между тем политическая реальность демонстрирует относительную устойчивость руководителей Запада перед лицом разносторонней критики, разнообразных внешних и внутренних вызовов. Несмотря на массовые протесты, низкие рейтинги под-

держки и давление со стороны политических оппонентов, лидеры США, ФРГ и Франции удержались на своих постах в турбулентный для них период конца 2010-х – начала 2020-х годов. Частая смена правительств в Великобритании и Италии не привела к радикальному обновлению констант их политики и выглядит едва ли не как устоявшаяся норма циркуляции элит в этих государствах.

Таким образом, проблема лидерства в западных странах получает новое смысловое измерение, обусловленное, с одной стороны, трансформацией международных отношений в направлении формирования многополярного мироустройства, а с другой – восприятием этого лидерства электоратом и экспертным сообществом в условиях роста конфликтности информационной среды. При этом западные общества по-прежнему обнаруживают потребность

¹ Напр.: Лапина Н.Ю. Контуры нового политического лидерства // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 8–20; Крылов С.Б. Что же случилось с немцами? Россия в глобальной политике. 02.06.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chto-zhe-sluchilos-s-nemczami/> (дата обращения: 19.06.2023); Сучков М.А. Закат Pax Americana: миф или реальность? // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 1. С. 170–181; Караганов С.А. Очистительный кризис? // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1. С. 50–67.

² Baumstieger M. Geometriestunde mit Trampolin. Sueddeutsche Zeitung. 01.03.2023. URL: <https://www.sueddeutsche.de/medien/baerbock-maischberger-tv-kritik-1.5759850> (дата обращения: 10.06.2023).

³ If Russia invades Ukraine, there will be no Nord Stream 2, Biden says. Reuters. 08.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/if-russia-invades-ukraine-there-will-be-no-nord-stream-2-biden-says-2022-02-07/> (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ Camut N. We should monitor all Russians living in the West, Czech leader says. Politico. 15.06.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/petr-pavel-russia-czech-republic-surveillance/> (дата обращения: 15.06.2023).

в сильных объединяющих фигурах, на которые возлагаются большие надежды.

Проблеме лидерства в странах Запада посвящена коллективная монография «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада», изданная Кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (отв. ред. Л.С. Окунева). Выход книги был приурочен к 80-летию Факультета международных отношений этого университета.

В поле внимания авторов книги попали большинство стран европейского региона, а также два государства, представляющих Западное полушарие, – США и Бразилия. В монографии присутствуют главы, посвящённые проблеме политического лидерства не только крупных держав, но и тех, которые обычно не испытывают избытка исследовательского внимания. В числе последних, например, Румыния и Албания. На этом фоне несколько удивительно отсутствие анализа опыта таких государств, как Канада, Польша и Венгрия, в которых вопрос лидерства имеет очевидную специфику. Портреты Джастина Трюдо, Анджея Дуды, Виктора Орбана могли бы удачно дополнить представленные в монографии описания.

Авторский коллектив сознательно отказался от единой структуры текста для каждой из глав. Данный подход представляется логичным, поскольку позволяет адаптировать изложение к разнообразному страноведческому материалу. С учётом того, что в монографии рассматриваются примеры столь непохожих стран, как США и Румыния, Албания и Бразилия, гибкость в структуре работ выглядит оправданной.

Признавая во вводной части книги измелчание лидеров современного Запада, авторы размышляют о причинах данной тенденции и усматривают её в формировании и развитии «массового общества» (С. 10). Благодаря процессу вовлечения в общественно-политическую жизнь широких слоёв населения, начавшемуся ещё в начале XX века, эмоциональное измерение публичной политики стало преобладать

над требованиями профессиональной компетентности для лиц, принимающих решения. Развитие информационных технологий в XXI веке усугубило эту тенденцию.

Пожалуй, именно США, как убедительно отображено в соответствующей главе (авторы – В.О. Печатнов и В.Т. Юнгблуд), стали наиболее показательным примером трансформации политического лидерства в сторону «упрощения» характерных черт самой фигуры политического лидера. Биографические очерки о трёх наиболее ярких президентах США последних ста лет: ФранкLINE Делано Рузвельте, Рональде Рейгане и Дональде Трампе – дают представление об изменении границ приемлемого для руководителя из высшего эшелона власти. Три американских лидера мастерски владели техническими достижениями публичной коммуникации своего времени: радио, телевидением и интернетом. За вдумчивыми «беседами у камина» по радио последовали запоминающиеся выступления по лучшим канонам актёрского мастерства, сменившись эмоциональными речами с площадными ругательствами, которые стремительно распространились в социальных сетях.

Налицо и снижение образовательного уровня первых лиц государства: за блестяще образованным Рузвельтом, выпускником Гарвардского и Колумбийского университетов, следует не отличавшийся успехами в провинциальном колледже Рейган и, наконец, Трамп, ограничившийся получением диплома бакалавра. При этом для двух последних лидеров дефицит образования не создал карьерных уязвимостей. Оба политика успешно компенсировали его богатым организаторским или профессиональным опытом, ораторскими способностями. Более того, подчёркнутая неотёсанность Трампа позволила ему завоевать голоса избирателей американской глубинки, увидевших в миллиардере близкого себе лидера, в противовес отстранённой ставленницы элит Хиллари Клинтон.

В случае с Германией (автор главы – Н.В. Павлов) тренд на упрощение образа лидера на Западе на первый взгляд даёт

сбой. Опыт национал-социалистической диктатуры с её «культом фюрера» сформировал в послевоенной ФРГ устойчивую антипатию к харизматичному типу руководства, поставив во главу угла опыт и профессиональные качества первых лиц государства. Не все федеральные канцлеры представляли собой высокообразованных интеллектуалов, но среди них сложно найти фигуры тех, кто активно использовал бы инструментарий демагога и популиста. Сложно считать одной лишь работой на общественное мнение знаменитое коленопреклонение Вилли Брандта в Варшаве, выходящее за рамки сиюминутных политических интересов канцлера – социал-демократа.

В воссоединённой ФРГ классический тип немецкого руководителя воплотился в канцлере Ангеле Меркель, управлявшей Германией на протяжении 16 лет. Можно согласиться с тезисом о том, что в основе её политического успеха лежали такие качества, как скромность и отсутствие харизмы в общепринятом понимании этого слова (С. 304). Этому образу стремится по мере возможностей соответствовать и её преемник, канцлер Олаф Шольц.

Вместе с тем немецкая политика последних лет также оказывается не чуждой трансформации института лидерства. Идеальный политический деятель ФРГ по своим характеристикам постепенно приближается к другим западным популистским моделям. Наиболее рельефно эта тенденция находит воплощение в партии «Союз 90/Зелёные», где стремление привлечь представителей молодого поколения оборачивается быстрым продвижением по партийной иерархии идеологизированных политиков с дефицитом профессиональных компетенций (Анналена Бербок, Рикарда Ланг). На другом фланге политической жизни ФРГ идейных харизматиков пытаются продвигать правые популисты (Бьорн Хёке).

Разнообразные типы политического лидерства демонстрируют Великобритания (авторы соответствующих глав – Н.К. Капитонова, К.А. Годованюк), Франция (И.Э. Магадеев), Италия (М.О. Шибкова), Испания (Н.Е. Аникеева), Румыния

(В.Б. Кириллов и И.С. Путинцев), Албания (Ю.А. Буланникова).

Особую картину института лидерства показывает пример Бразилии как крупнейшей страны латиноамериканского региона. Как убедительно показано в соответствующей главе работы (автор – Л.С. Окунева), бразильская политика на современном этапе характеризуется многовариантностью моделей политического лидерства (С. 574–575), которая, в свою очередь, определяет разнообразие предлагаемых бразильскому обществу модернизационных моделей правого и левого толка.

Таким образом, монография «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада» представляет читателю объёмный материал для размышления об актуальном состоянии института лидерства на Западе. Сочетание широты географии рассматриваемых стран и исторической глубины работы придаёт исследованию универсальный характер, делает его интересным для специалистов разных направлений политологии, истории и международных отношений.

Можно было бы предположить, что в работе напрашивается финальный раздел, обобщающий страновые главы с точки зрения концептуализации представленных в них выводов и, таким образом, замыкающий вводную часть. Вместе с тем отсутствие такого раздела, скорее, служит свидетельством позиции авторского коллектива в отношении вопроса о пропорции общих и частных тенденций в развитии института политического лидерства в странах Запада. Формирование лидерских качеств политика обусловлено прежде всего сложившейся национальной традицией и только затем – тенденциями более широкого уровня. В этом смысле гипотетическое появление на политическом горизонте ФРГ «немецкого Трампа» или «немецкого Макрона» возможно в той же степени, как и появление «американской Меркель».

Артём Соколов
кандидат исторических наук